

УДК 177.9:930.85(476)"04/14"

Ю. Н. Беспалый

Влияние ценностей византийской культурной традиции на распространение идеи справедливости на землях древнебелорусских княжеств

На конкретном историко-культурном материале рассматривается процесс проникновения и закрепления идеи справедливости в различных сферах жизнедеятельности восточнославянского раннесредневекового государства, в том числе на древнебелорусских землях. Подчеркивается, что справедливость как традиционная ценность находится в поле зрения философов и специалистов других областей социально-гуманитарного знания.

Особое внимание уделяется распространению идей духовности, гармоничного мира человека, которые привнесли в древнебелорусское культурное пространство просветители Евфросиния Полоцкая и Кирилл Туровский.

Цель статьи – рассмотреть причины и особенности формирования таких ценностей, как справедливость, соборность, коллективизм в древнебелорусской культуре на основе культурологического анализа исторических источников, материальных форм культуры. Авторское понимание понятия «справедливость» выражено в предыдущей статье¹. Однако, учитывая его общечеловеческое значение, необходимо отметить, что в каждой культуре имеются особенности как в его восприятии, так и наполнении смыслом.

Российские исследователи уделяют внимание вопросам концептуальной эволюции справедливости в русской культуре, признавая самобытность ее выражения, исходящую из религиозной «праведности», истокам ее проявления в культуре Киевской Руси. С методологической точки зрения нам кажется интересным подход, предложенный Е. В. Карчагиным [6], основу которого составляет мысль Дж. Ролза: «Общества будут различаться между собой не в том, имеется или нет там это понятие, но в том наборе случаев, к которым оно приложимо в этих обществах, и в том значении, которое придается ему в сравнении с другими моральными концептами» [10, с. 194].

Принимая во внимание данную идею Дж. Ролза, считаем необходимым обратить внимание на особенности развития древнебелорусских земель, которые предопределили ценностные ориентации его населения, применение справедливости не только в раннем Средневековье, но и в последующие периоды.

---

¹ Беспалый Ю. Н. Ценностно-нормативные основания правовой культуры Древней Руси // Весн. Белар. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2020. – № 2 (36). – С. 22–28.

Геоэкономическое и обусловленное им геополитическое положение белорусских земель, находящихся в центре Европы, определилось с начала заселения их славянами (V в. н. э.), зарождения земледелия и животноводства, развитием ткачества и ремесел. Об этом свидетельствуют данные археологии, позволяющие утверждать об использовании возможностей местной водной системы в торговых отношениях западного и юго-восточного направлений. Система рек и преимущества равнинной местности оказались очень важными для развития транзитных торговых связей между Западом и Востоком и вместе с ними для проникновения традиций и принятия различных культурных форм (мифа, языка, религии, искусства), а в начале IX в. с появлением пути «из варяг в греки» – и между Севером и Югом. Именно южное направление сыграло важную роль в проникновении византийской культуры и византийского влияния на древнерусские, в т. ч. древнебелорусские земли.

Полоцкий участок «Великого торгового пути из варяг в греки» по Западной Двине обеспечивал тесные связи полочан с прибалтийскими территориями и с о. Готланд. Данное обстоятельство не могло не оказывать влияния на формирование всех сторон жизнедеятельности древнебелорусского этноса. К примеру, в Браславском районе на городище у д. Масковичи археологи обнаружили бронзовую равноплечную фибулу, руноподобные надписи и рисунки на костях птиц и животных, относящиеся к XI–XII вв. Совсем недавно было открыто поселение IX–X вв. возле д. Кордон на Витебщине, где найдены предметы скандинавского происхождения. Уместно отметить, что этот процесс проходил в тесной взаимосвязи славянских племен (особенно дреговичей и полоцких кривичей) и автохтонного (балтского) населения, что также влияло на социокультурную ситуацию и социодинамику общества на формирующихся древнебелорусских землях.

Припятско-Западнобугский водный путь, кроме упомянутого, связывал нашу территорию с Польшей, Центральной Европой и Пруссией. С XIII в. важнейшее значение приобрел Западнодвинский путь, по которому осуществлялись взаимовыгодные торговые связи с Ригой, немецкими городами. Таким образом, наличие удобных водных путей создавало основу как для разнообразных контактов с соседями, так и формирования особенностей социокультурного уклада на территории древнебелорусских земель.

В силу этого художественные формы материальной древнебелорусской культуры также отличались своеобразием. К примеру, древнейший белорусский храм Полоцкая София (XI в.), построенный по византийским канонам, во многих архитектурных деталях напоминает традиции полоцкого зодчества. Его архитектурное исполнение ближе к Новгородской, чем Киевской Софии. Отличия наблюдаются в количестве поперечных нефов, в расположении центрального подкуполь-

ного пространства и т. д. Как подчеркивает Л. В. Алексеев, совершенно необычайным явлением было наличие апсид не только с востока, но и с запада, что указывает на какие-то влияния западноевропейской романской архитектуры [2, с. 196]. Подобное заключение искусствоведы и археологи сделали относительно Благовещенской церкви (2-я четверть XII в.) в Витебске, в архитектуре которой они отмечают смешение византийских и романских черт, а некоторые из них указывают на кавказские и сирийские особенности [Там же, с. 200]. Во всяком случае архитектура данного храма и некоторых других, сохранившихся только по описаниям, свидетельствует о культурных связях Полоцка и Восточно-Римской империи (Византии) и культурного влияния Запада.

Первые контакты имели место во времена военных походов восточнославянских, в том числе и полоцкой, дружин на Царьград (Константинополь) в первой половине X в. Постепенно связи с Византией приобретают более цивилизованные направления: торговое, дипломатическое, культурное. К примеру, в 944 г. византийские послы впервые посетили Киев с целью выработать проект мирного соглашения, затем прибыли на церемонию его утверждения киевским князем. В области культурного сотрудничества важным эпизодом стало принятие христианства княгиней Ольгой, но это был индивидуальный акт, который не повлек за собой религиозной реформы. Первые признаки влияния византийской культуры на восточных славян проявились уже в IX–X вв. в результате деятельности братьев Кирилла и Мефодия по составлению славянского алфавита и перевода Библии (885) на славянский язык. Если принять за аксиому существование Свято-Ильинской церкви в Киеве еще до крещения, то ее священники, безусловно, пользовались переводной церковной литературой. Неоспоримым фактом является то, что мощнейшим импульсом расширения связей с Византией стала религиозная реформа, осуществленная киевским князем Владимиром в 988 г.

Главная составляющая византийской культуры – христианская (православная) вера, буквально вторглась в языческий мир восточных славян. Быт язычников в возмущенном описании летописца выглядел совсем не привлекательно: «...живяху в лесе, якоже всякий зверь, ядуще все нечисто, срамословие в них...» [7, с. 15]. Диалог культур начинался достаточно сложно, в определенной мере даже насильно. Перед высокой культурой византийской цивилизации стояла задача примирения важнейших канонів христианства о прощении и наказании от Бога с языческим мировоззрением, сохранившим и оберегающим такие ценности, как единение с природой и ее обоготворение, культ предков, талион, безропотное принятие неудач и др. Решение проблемы было предсказуемым. На восточнославянскую культурную почву была перенесена утвердившаяся еще при Константине Великом (начало IV в.) формула божественного происхождения власти императора. Даже имена вос-

точнославянских князей Владимир, Святополк, Святослав и др. имели дохристианские признаки, они базировались на логике благопожеланий [5, с. 73]. Доказательством наличия отличительных черт в социокультурном развитии Полоцкой земли является также распространение дохристианских имен, которые не встречались или редко встречались в других древнерусских княжествах – Брячислав, Всеслав, Ростислав, Рогволод, Предслав, Изяслав (общее имя для всего рода Рюриковичей).

Итак, идея о божественном происхождении власти императора (не взирая на зачастую очень низкое его происхождение) была перенесена и на восточнославянскую почву. В «Повести временных лет» описывается это явление так: князь «поставлен Богом в наказание злым, а добрым на милость» [9]. В этой формуле, на наш взгляд, выражена идея о справедливости от Бога, который видит добро и зло. Автор «Повести временных лет» упоминает о быстром перевоспитании князя Владимира, который, став христианином, не мог судить без расследования «умножившаяся разбойники», т. к. боялся греха [Там же].

Данная идея, привнесенная христианством в древнерусское общество, предопределила содержание формирующейся под ее влиянием системы ценностей, которая отличалась трансцендентностью от возникших на бытийном уровне в доисторические времена и соответствовала новому мировосприятию. Важное место в этой системе занимали представления о справедливости и несправедливости, добре и зле, совести и бесчестии, отраженные в народном фольклоре. Ценностное содержание данных парных представлений соответствует бессознательным ожиданиям и уровню культуры различных социальных групп дохристианского общества, средневекового человека, который был убежден в превосходящих очевидные границы возможностях князя: одним прикосновением руки вылечить больного или предсказать будущее. Примером такого понимания роли князя является решение полоцкого вече пригласить юного Брячислава на Полоцкий посад, хотя из претендентов были опытные и знающие местные бояре.

Христианство стало богатейшим источником новых идей и знаний во всех формах культуры. В этом процессе важное значение приобрело распространение письменности и грамотности. Для исполнения церковных обрядов в XI–XII вв. требовалось до тысячи книг почти 30 наименований. Потребность в богослужебных книгах повлекла создание мастерских по переписке книг при монастырях, органах княжеского и вечевого управления. Одновременно с богослужебными книгами в Киевской Руси распространялся церковнославянский язык в качестве первого литературного языка. В государстве происходили процессы преобразования социокультурных основ общества, включения в них духовно-нравственных ценностей. Знания и образование вошли в новую систему ценностей, состоящую из идей любви, справедливости (прав-

ды), добра, чести и др. Эта система была воспринята многими представителями правящей верхушки. В качестве примера вспомним полоцкого князя Изяслава, сына Рогнеды, которого летописцы назвали «книжником» не только за прилежание в изучении божественных писаний, но и за введение в Полоцке письменности и обучения грамоте.

Стремление быстро преобразовать духовную жизнь патриархального общества, приучить его к системе ценностей через распространение христианства наталкивалось на сопротивление населения и приобретало оригинальные формы. К примеру, идеи соборности, коллективизма не предполагали отношения к индивидуальному, рациональности как ценности, а продолжали опираться на привычные нормы, регулирующие обыденную жизнь. Коллективная память сохраняла традиции, обычаи, совместное принятие решений на вече и т. д. Прерогативой религии оставались идеи справедливости, правдолюбия, сострадания.

Одной из негативных причин в формировании духовной культуры восточнославянских княжеств исследователи называют невозможность полного восприятия византийского (греческого) культурного наследия из-за языкового барьера. Постигание традиций культурного плюрализма Византийской империи и понимание истин христианского учения происходило интуитивно. Распространение христианства (соответственно, церковной литературы в переводе) ограничивало проникновение на новообращенные территории греческой античной философии. В целом древнерусская мысль воспринималась на западе как слабость, недостаточная рефлексивность и осознанность.

Такая оценка, на наш взгляд, вытекала из институционального положения церкви на Западе и Востоке. В первом случае, церковная и светская власть никогда не смешивались, была даже выработана доктрина «двух мечей» – церковь и государство: церковь использует для руководства грешным человечеством моральные нормы и правовые законы, правитель, связанный с народом договором, поддерживает мир, справедливость, общий порядок. Во втором – византийском (институциональном), церковные структуры определялись государством в лице ее правителя, власть которого имела божественное происхождение, т. е. сформировалась система под названием «цезарепапизм». Под воздействием церкви оставался только духовный мир человека, преобразуя который можно было достичь истинной гармонии.

Данная идея глубоко проникла в древнебелорусское культурное пространство. Носителями ее стали выдающиеся представители местного сообщества – Евфросиния Полоцкая и Кирилл Туровский, духовное наследие которых сохранилось в веках. О духовном подвиге Евфросинии известно из «Жития преподобной Евфросинии» (XII в.). Ее деятельность, направленная на строительство храмов и устройство монастырей, введение традиций монашеской и богослужебной жизни, свидетельствовала

ла о пущенных корнях византийской культуры в благодатной Полоцкой земле. В работах Кирилла Туровского отражена главная христианско-богословская мысль, изложенная в молитвах, словах, сказаниях, притчах. Так, в остроподемическом произведении «Притча о душе и теле» осуждаются те, кто стремится несправедливо (неправедно) занять высокий пост. В «Повести о беспечном царе и его мудром советнике» заложена идея о значимости церкви в управлении государством. На своеобразии формирующегося пространства восточных славян оказал воздействие этатизм, преобладающий в политической культуре Византии. Принцип авторитарности с сопутствующей ему бюрократической системой, социальной иерархией, доминирующей столицей распространялся в восточнославянских княжествах. Культивируемые в Киевской Руси идеи соборности и коллективизма не содержали представлений о ценности личности, индивидуальной (личной) свободе, частной, а не общинной собственности.

Если многие черты социокультурной жизни княжеств Древней Руси сформировались и вобрали в себя византийские культурные ценности, то такая черта духовного мира, как почитание справедливой и несправедливой жертвенности, была характерна и нашим предкам. Если на Западе даже погибший герой, например Роланд – это победитель, то у восточных славян – это оплакиваемая жертва. В Византии не принято было канонизировать святых, не принадлежащих к клиру, а первыми святыми православной церкви на восточнославянских землях стали князья Борис и Глеб. Их неправедное убийство осуждалось, а память о них сохранилась в названии храмов (Борисоглебская церковь в Гродно), в именах детей (Всеслав Чародей в честь святых мучеников назвал своих старших сыновей). Князья-мученики стали героями «Повести временных лет» и легенд. Как писал С. С. Аверинцев, «Сказание о Борисе и Глебе» читали и переписывали: «пронзительный образ обреченной кротости, отказывающейся защищать себя и добровольно предающий себя убийцам, вошел в большое время...» [1, с. 211].

Сложный процесс воздействия высокой византийской на славянскую языческую культуру включал не только распространение богословских, политических идей, христианских моральных норм, характерного стиля в архитектуре, но и духовного наследия античности. В Византии культивировалась идея преемственности древнегреческой и эллинической цивилизаций, изучались литературное и философское античное достояние, культурные ценности сохранялись в сознании жителей империи ромеев.

Понятие «справедливость», разрабатываемое Платоном и Аристотелем, по-своему отражено в византийской культуре. А. М. Орехов писал: «Линия Платона отстаивала в проблеме справедливости приоритет общего над частным и стремилась к радикальному переустройству об-

щества на началах равенства и справедливости; линия Аристотеля в той или иной степени исходила из преимущества частных прав личности на справедливость над правами, представляемыми в отношении справедливости обществом и государством» [8, с. 61].

На наш взгляд, несмотря на цитирование идей Аристотеля во многих византийских произведениях, в том числе распространяемых в древнерусских княжествах, более действенное влияние на формирование понятия «справедливость» оказала точка зрения Платона. Она просматривается в идее соборности, приоритета общественного над частным, трансляции мысли о возможности достижения равенства и справедливости в форме самой древней силовой модели устройства общества.

Какими путями распространялось трансцендентное понятие «справедливость» в раннесредневековом восточнославянском государстве? Исходя из вышесказанного – через богослужебную литературу с ее идеей о высшей божественной справедливости, переводную литературу: апокрифы, хроники, сборники изречений (флорелигии). Последние продолжали в определенной степени античную традицию, в то же время их содержание «претерпело существенное изменение, испытывая все большее влияние христианской литературы: на первых местах теперь помещались изречения из Священного Писания и Отцов Церкви» [4, с. 38].

Самым популярным на протяжении X–XVII вв. на Руси был флорелигий «Пчела», глава (слово) пятая которого называется «О справедливости». Согласно византийскому канону, 16 изречений (из 31) взяты из Священного Писания, к примеру, из Евангелия от Матфея: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» или из Библии, например толкование Притчи Соломона (Притча 1:3) Василием Великим: «Правда есть способность воздавать за все по достоинству, но достигнуть сего трудно, потому что одни, по недостатку разума, не могут познать, как воздать каждому должное, а другие, будучи преобладаемы человеческими страстями, нарушают справедливость» [3]. Остальные изречения взяты из произведений античных философов Платона, Демосфена, Сократа, Зенона и др. Даже сегодня не потеряло своей актуальности изречение Платона: «Ценен тот, кто не творит ничего несправедливого, кто же не позволяет несправедливым творить несправедливость, ценен больше, чем вдвойне. Ибо тот один – одного, а этот – многих других достойнее»².

Какова же технология распространения церковной и светской литературы в древнерусском обществе? По нашему мнению, диалог культур происходил весьма сложно в силу территориальной отдаленности, социокультурной разобщенности. В отличие от Запада, где варварские

² Богословские главы прп. Максима Исповедника, или Пчела / вступ. статья, пер. с греч. П. К. Доброцветова. – М., 2013. – С. 29.

племена, напрыклад готы, былі ўжо крещены або хутка прынялі хрысціянства, на Восток пасля 988 г. хрысціянства распаўсюджвалася медленна. Гэта затrudняла хуткае ўключэнне новаабрацёных зямель у арбіту візантыйскай культуры. Даследвальнікі гэтага пытання даказваюць, што лінгвістычныя заёмствы на высокаму прафесійнаму і нізкіму бытавым узроўні аказаліся значнымі, нягледзячы на рэдкі характар кантактаў паміж прадстаўнікамі візантыйскага і мясцовага грамадства. Улічваючы тое, што валоданне грэцкім мовай у Давняй Русі было рэдкасцю, большасць богасловескіх літаратурных прац падала ў пераклад на стараславянскую мову.

Такім чынам, з прыняццем хрысціянства культурнае жыццё ў востраславянскім раннесярэднявечным дзяржаве і ў кожнай частцы гэтай канфедэрацыі, у тым ліку і даўнябеларускіх зямлях, развівалася пад уплывам візантыйскай культуры, асновай якой складалася хрысціянская вера (з 1054 г. праваслаўная). Але рэгіянальныя, геапалітычныя, этнічныя асаблівасці аказвалі уплыв на ўспрыяццё і разуменне сістэмы дагмаў і абрадаў праваслаўя і адначасова ўмацаванне духоўнай і матэрыяльнай культуры Візанцыі. Узаемадзействіе гэтых працэсаў сфармавала асаблівасці культуры раннесярэднявечнай Давняй Русі, у тым ліку і ў северо-западнай частцы, т. е. Паліцком княстве.

1. *Аверинцев, С. С.* Візанцыя і Русь: два тыпаў духоўнасці / С. С. Аверинцев // Новы свет. – 1998. – № 7. – С. 210–220.

2. *Алексеев, Л. В.* Паліцкая зямля (Ачыскі гісторыі Сев. Беларусіі ў IX–XIII вв.) / Л. В. Алексеев ; АН СССР, Ін-т археалогіі. – М. : Наўка, 1966. – 295 с.

3. *Біблія. Прытчы Саломона* [Электронны рэсурс] / Экзегетъ. Біблія і тлумачэнні. – Рэжым дасупа: <https://ekzeget.ru/bible/pritci-solomona/glava-1/stih-3/>. – Дата дасупа: 10.02.2020.

4. *Воротников, Ю. Л.* Круг чытання нашых продкаў. Пераводныя зборнікі прыказак / Ю. Л. Воротников // Вестн. Рос. акадэміі наўк. – 2002. – Т. 72, № 1. – С. 37–44.

5. *Долгов, В. В.* Княжэскае правасуддзі і праваслаўе ў Давняй Русі XI–XIII вв. / В. В. Долгов // Філасофія права. – 2014. – № 2. – С. 73–77.

6. *Карчагин, Е. В.* Об ідее справядлівасці ў рускай культуры / Е. В. Карчагин // Вестн. Волгаградскага гос. ун-та. Сер. 7, Філасофія. Соцыялогія і сацыяльныя тэхналогіі. – 2016. – № 2 (32). – С. 42–48.

7. *Лаврентьевская летопись. Текст. Перавод. Даследаванне* / Інстытут рускай літаратуры (Пушкінскі Дом) РАН, Рос. нац. б-ка ; падгот. тэкста, пер. і дасл. Г. М. Прохорова. – СПб. : Росток, 2017. – 749 с.

8. *Орехов, А. М.* Справядлівасць як базісны прынцып уладарства грамадства: шлях да очевиднасці / А. М. Орехов // Пытанні філасофіі. – 2010. – № 9. – С. 60–73.

9. *Повесть временных лет : в рус. пер. Ч. 2* [Электронны рэсурс] / пер. Д. С. Лихачева. – Рэжым дасупа: <http://www.spsl.nsc.ru/history/descri/PWL/povest2.htm>. – Дата дасупа: 12.07.2020.

10. *Ролз, Дж.* Тэорыя справядлівасці / Дж. Ролз // Анталогія сусветнай палітычнай мыслі : в 5 т. – М. : Мысль, 1997. – Т. 2 : Еўропа V–XVII вв. / отв. ред. Н. А. Крашыннікава. – С. 683–697.

Y. Bespaly

Influence of the values of Byzantine cultural tradition on the spread of the idea of justice on the lands of the ancient Belarusian principalities

The process of penetration and consolidation of the idea of justice in various spheres of life of the East Slavic early medieval state, including ancient Belarusian lands, is considered on the basis of specific historical and cultural material. It is emphasized that justice as a traditional value is in the field of vision of philosophers and specialists in other areas of social and humanitarian knowledge.

Particular attention is paid to the dissemination of the ideas of spirituality, a harmonious human world, which were brought to the ancient Belarusian cultural space by the enlighteners Euphrosyne of Polotsk and Kirill Turovsky.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 28.07.2020.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ